

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ СЛЕПЫХ

*Ростовская наступательная
операция 1941 года – одна
из самых крупных наступательных
операций Советской Армии в войне.*

Энциклопедия
"Великая Отечественная война".

СЛАВА ПЕРВОГО УДАРА

*Советский город Ростов-на-Дону –
первый крупный населённый
пункт такого масштаба,
отбитый у армии Гитлера.*

Сообщение "Би-Би-Си".
Декабрь 1941 года.

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2005

Издание для слабовидящих

Автор-составитель Е. И. Соколова

Фотографии:
Л. А. Журавель

Компьютерная вёрстка
Е. И. Соколова

Отв. за выпуск И. К. Ермоленко

В тексте использованы материалы
Областного музея краеведения

Тираж: 5 экземпляров

Отпечатано
в Областной специальной
библиотеке для слепых

Адрес:
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Темерницкая, № 50

Телефон: 240-79-56

*Хоть спору нет, тебе досталось...
Но смыты копоть, кровь и пот,
Но та усталость – не усталость,
Когда победа жить даёт.
Ты поработал не задаром:
Настанет срок – народ-герой
Сметёт врага с земли родной,
И слава первого удара –
Она навеки за тобой.*

...Так писал о боях за Ростов-на-Дону по самым горячим следам – в 1941 году – замечательный русский поэт Александр Трифонович Твардовский. Его трудно упрекнуть в необъективности: уж кто-кто, а он-то знал, что происходило на той войне!

Это ведь не какой-то бойкий стихоплёт... Автор "Василия Тёркина".

Ростовские краеведы задают такой вопрос: случайность ли, что первые поражения во Второй Мировой войне гитлеровцы потерпели не где-нибудь, а именно под Ростовом-на-Дону и под Тихвином, если известно, что русский север несколько столетий был местом паломничества донских казаков?

Что – с другой стороны – Дон сделали вполне Доном, каким его знает история – беглые с высылки северяне-новгородцы?

Что в осаждённый царскими воеводами Соловецкий монастырь на помощь к монахам-старообрядцам явились донцы-разинцы?

Что нарисованное Пушкиным Лукоморье может быть, вообще-то, и Азовским, и Соловецким?

А план зимнего контрнаступления Красной Армии в 1941 году один к одному воспроизводит древнерусскую опера-

тивно-тактическую схему с полком левой руки (Ростов), полком правой руки (Тихвин) и главной ратью (Москва)?.. Удары наносились по нарастающей, и первый – самый сокрушительный морально (именно потому, что первый) – нанёс город с перечисленными выше историческими корнями.

И случайность ли, что у Ростова украли *"славу первого удара"*?

Случайность ли, что так же, как Ростов не получил заслуженного им звания Города-Героя, – не получил своей Золотой Звезды и Алексей Берест, человек, обеспечивший водружение знамени Победы?

Вот замелькало в местной прессе о Ростове: южная столица. Первая мысль: чиновники себе цену набивают. Вполне возможно.

Однако случайность ли, что "южная столица" появилась синхронно с планами передачи части столичных функций Петербургу?.. Независимо от бюрократических игр, сам собой всплывает старинный – петровских и александровских времён – спор Юга с Севером, где быть молодой столице?

Далеко не всё, выходит, мы знаем о нашем городе.

Давайте вернёмся сейчас на 60 лет назад и поговорим о Ростове времени сталинского, военного.

К сожалению, известный постулат "Никто не забыт, и ничто не забыто" далеко не всегда соответствует истине.

В течение 30 лет сотрудники Ростовского областного музея краеведения по крупицам собирают факты, из которых складывается картина героической обороны Ростова-на-Дону и подвигов, о которых до сих пор не знают. А если и знают, то замалчивают.

Потому что подвиги эти относятся не к победоносным, а к трагическим событиям нашей истории.

*... Мой хороший народ, мой смелый,
как же так, почему такое?
Я хочу ответа простого,
причитающегося по праву.
Я хочу не сдавать Ростова,
на Дону не сдавать переправу.*

Маргарита Алигер

СПОР СО СТАЛИНЫМ

Мёртвые срама не имут, но и защитить себя не могут.

Трудно спустя несколько десятилетий восстанавливать события военных лет. Борьба с мифами – ещё труднее. Тут Ростову крупно не повезло: в 1942 году возник миф о недостойной его защите, увековеченный знаменитым сталинским приказом "Ни шагу назад".

Впрочем, и картина первой – 1941 года – обороны Ростова даётся, как правило, неполной и оттого искажается представление о событиях тех дней.

В памяти поколений осталось то, что 17 ноября началось наступление на Ростов. Отражая атаку, прославилась батарея Сергея Оганяна, но, преодолев оборону защитников полка Народного ополчения, немцы заняли город. Через неделю наши войска стремительным ударом освободили Ростов и откинули врага за речку Миус.

Это – наш ПЕРВЫЙ военный успех. Это ПЕРВЫЙ успех во всей Второй мировой войне Это ПЕРВЫЙ нокаут фашистской военной машине.

Ноябрь выдался лютый. Наступали с Дона – с берега низкого. А с высокого...

"Фрицы огнём поливали. Лёд весь был красный от крови солдатиков наших... А за трупами льда потом и совсем вид-

но не было. Это был ад", - рассказывают свидетели-горожане, которым тогда было лет пять-семь...

"Чтобы представить себе, как могла атаковать и умирать советская пехота, надо было побывать на берегу Дона, в Ростове", - так написал немецкий генерал, участник тех событий Пауль Карель. Книга называется "Восточный фронт". Эти слова относятся к штурму Ростова в 41-м нашими бойцами.

А английская газета "Таймс" отметила, что "наступление под Ростовом - наиболее сильный и эффективный удар, который когда-либо наносила Красная Армия по фашизму".

Самая вопиющая несправедливость совершена в отношении бойцов, защищавших Ростов летом 1942 года. В сталинском приказе "Ни шагу назад" прямо сказано, что *"наши войска, идя вслед за трусами и паникёрами, сдали Ростов и Новочеркасск без боя, без приказа Москвы, покрыв свои знамёна позором"*.

И 60 лет наши и зарубежные историки послушно повторяют эту насквозь лживую формулировку:

"Без боя"!

- Не знаю, кто подsunул Сталину такую информацию о Ростове, - говорит старший научный сотрудник Ростовского областного музея краеведения Владимир Афанасенко, - но я в течение многих лет собирал свидетельства и документы о том, что здесь происходило. Оказалось: на штурм Ростова немцы бросили в два раза больше войск, чем на штурм Сталинграда, и бои здесь были более жестокими, чем за Сталинград. За четыре дня погибло более 100 тысяч наших солдат. Почти вся 56-я армия полегла в этих боях. А немцы потеряли техники больше, чем при Сталинграде...

Вероятно, это связано с отношением и Сталина, и его окружения к казачеству. Зуб на казаков был у них с Гражданской войны. А уж когда в Великую Отечественную 15 тысяч казаков стали под знамёна добровольческого корпуса Гельмута фон Панвица...

Вряд ли Сталин симпатизировал нашему краю. После его приказа Ростову уже нечего было рассчитывать когда-нибудь на звание города-героя. Хотя он его, безусловно, заслужил... Но не сложилось. Не город-герой. Только воспетый Твардовским Город Первого Удара.

...Сейчас редко вспоминают, что Ростов в 41-м немцы заняли только с третьей(!) попытки. Причём им противостояли в основном необстрелянные наши мальчишки.

Винтовка – одна на двоих, а то и на пятерых, коробок спичек – один на десятерых, и надо его по-братски поделить, сделать запал для бутылки с бензином – нашего "противотанкового орудия". Для многих этих ребят первый бой стал последним. Они полегли на этой земле, но задержали немецкое наступление. Заставили немецких командиров изменить направление удара...

Эти пацаны совершали геройские подвиги. Сержант-наводчик Иван Атаманов в одиночку (расчёт перебит) с повреждённой пушкой уничтожил шесть танков. Их искорёженные останки заградили другим машинам путь на Ростов, и Атаманов один удерживал эту важную стратегическую позицию у села Чалтырь.

У младшего лейтенанта Алексея Близнюка был только ТТ, командирский свисток и бутылка с бензином. В первом же бою, когда 50 немецких танков пошли на недовооружённую 353-ю Новочеркасскую дивизию, он бросился под головной танк и уничтожил его ценой собственной жизни. И такие же необстрелянные бойцы, вдохновлённые этим примером, сожгли ещё 22 немецкие машины. И удержали рубеж. Подобным примерам несть числа. Немцев эти мальчишки потрепали изрядно. Но кто знает, кто вспоминает их имена?

- И, - подчёркивает, Афанасенко, - боюсь, что в ближайшее десятилетие справедливость не восторжествует и с защитников Ростова не снимут незаслуженное обвинение...

*...Лыжи завизжали
в тяжёлую хрустящую пургу.
Все в майские халаты наряжались,
все в белом
на сверкающем снегу.
Бежали и стреляли на бегу.
Сбегали к Дону
в снеговой пыли,
И в воду – раз!
Плывём,
руками машем...
Вода ли это? Ледяная каша!*

Михаил Луконин

ГОЛУБИ МОИ ВЫ, ГОЛУБИ...

Десятилетиями чтили у нас среди пионеров-героев Витю Черевичкина. О нём сложили песню, назвали его именем улицу и парк. С детства всем знаком рассказ о том, как этот отважный школьник отправлял голубиной почтой донесения в Батайск... И вдруг на страницах одного печатного издания появляется версия, согласно которой Витя вовсе не герой, а мародёр.

Так кто же он?

Ростовские краеведы отвечают.

Ситуация с одной стороны – обыденная, по меркам оккупационного режима, с другой – страшная. Для ростовчан это было первое столкновение с немотивированной жестокостью оккупантов.

Если верить документам, которые были составлены сразу после освобождения города, то история выглядит так.

22 ноября, на второй день оккупации, немцы расклеили во всех людных местах требования немедленно истребить голубей. Поскольку линия фронта пролегала всего в 400 метрах за ростовской набережной, немцы опасались, что противник будет переправлять разведывательные сообще-

ния с помощью голубей (это практиковалось и в их, и в нашей армии).

Большинство жителей приказ выполнили. Сварили суп. Так же поступила и мама Вити. Но у него были две голубки редкой породы – голубой турман. Турманы поднимаются по спирали высоко-высоко в небо так, что становятся едва различимой точкой, а потом, кувыркаясь (голова-хвост-голова-хвост) начинают снижаться. Когда до земли остаётся всего 30-40 метров, они выворачиваются – и опять ввысь, по спирали. Это очень красивое зрелище.

Расстаться с голубками было выше Витиных сил. В 14 лет опасность не видится серьёзной...

Учащийся ремесленного училища № 15 (а не школьник, как часто писали), спрятал своих турманов под мышки, надел спецовку и отправился к товарищу. Тот жил в частном доме на Майской, и Витя думал спрятать голубок у него.

И попал под облаву. Охотились не за ним. Неподалёку местные ребята взрезали брезент немецкой бортовой машины с продовольствием, выбросили оттуда несколько посылок. Часовой это заметил, открыл стрельбу. Пацаны подхватили груз – и врассыпную. Немцы блокировали этот район, и первый же патруль, который остановил Черевичкина, обнаружил у него голубей.

Турманам тут же открутили головы. Вид мёртвых любимцев разъярил Витю. Он с воплями бросился на патруль, одному солдату расцарапал лицо, другого ткнул кулаком. Этот, второй нанёс ему очень сильный удар прикладом.

Район густонаселённый. Когда раздались детские крики, люди стали выглядывать из окон, подворотен. На их глазах немцы, изуродовав лицо Вити прикладом, расстреляли его четырьмя выстрелами: два в грудь, два – в лицо. Люди возмутились, и немец на сносном русском объяснил, что мальчишка нарушил приказ. Как нарушителя приказа его запрещается хоронить, и тот, кто попытается убрать труп, будет лежать рядом с ним. Напоследок немец изрешетил убитого автоматной очередью.

Труп Черевичкина и два трупика голубей лежали на обочине четверо суток...

Когда Ростов освободили, корреспонденты приподняли Витю, прислонили спиной к стене, вложили в его руки голубок и запечатлели на плёнку. Этот снимок обошёл все газеты страны. Увеличенный, он представлен сегодня на стенде Музея "Змиёвская балка".

Этот мальчик не был разведчиком. Он просто не подчинился оккупационному режиму, спасая самое дорогое, что у него было.

Глупостью это было или смелостью, не нам судить...

*...Я помню сорок первый. Город тих,
Но вдруг над школой рокот "мессершмитов"...
Потом лежал в развалинах немых
Мальчишка с глобусом в руках, убитый.
Как бы стремясь прижать его к груди,
Так и застыл в порывистом движенье,
Как будто бы хотел весь мир спасти
От гибели, от разоренья...*

Игорь Груднев

В ПРОЛЕТАРСКОМ

Первую оккупацию ростовчане перенесли достаточно терпимо. А вот вторая...

Вспоминают жители Пролетарского. Этот район Ростова вообще стал в те дни зоной зверств: там расстреливали и наших раненых, и мирное население. Просто так, на что глаз упадёт – очередь за хлебом, детский дом...

Всего – более 700 жертв...

Объясняют это так.

Когда наши войска оставляли Ростов, по 29-й Линии, прикрывая отступающих, отходил 2-й батальон 230-го полка

НКВД. Это была кадровая часть, сопротивление оказывала жёстко, нанесла немцам огромные потери. И они потом отыгрались на мирных жителях и беззащитных раненых.

Неделя оккупации явила примеры и величайшего мужества ростовчан, и предательства, подлости.

Доктор Мартирос Атоян, известный нахичеванский врач, друг художника Сарьяна, укрыл в клинике 80 бойцов и командиров. Их переодели в гражданское, оформили как пострадавших при обстрелах обычных пациентов, находящихся на излечении. Временный госпиталь был и в 14-й школе. Но там соседи тут же донесли о госпитале. Раненых расстреливали, сжигали живьём.

Двое разведчиков из ростовского полка Народного ополчения прятались в доме на Первой Советской. Они передавали информацию, а получив приказ о том, что 25-26 ноября наши начнут штурм Ростова, решили организовать самостоятельные боевые действия.

Бросили гранату в немецкую машину. Двое немцев были убиты, семеро – ранены. Ребят тут же блокировали. Расправились с ними. А потом и с жителями этого дома.

Жильцов выгнали на улицу, отсчитали 90 человек (по 10 за каждого немца). Получилось, что 90-й оказалась женщина, мать двоих маленьких детей, а 91-м – её муж. Этот мужчина обратился к офицеру, руководившему карательной операцией, с просьбой поменять его на жену. Офицер продемонстрировал "добросердечие": женщину вытолкнул из строя, мужа поставил на её место. И 90 ни в чём не повинных ростовчан были расстреляны.

Давно уже идёт компания в защиту вермахта: они мол, зверств не чинили. Это всё зондеркоманды, эсэсовцы (куда, говорят, специально подбирали особей с нарушениями психики)...

В Ростове-на-Дону мирных граждан убивали самые обычные солдаты и офицеры I-ой немецкой танковой армии.

*Да, мне жилось несладко.
Да, мне хотелось сладкого.
Батяка? На фронте батяка...
Мамку свезли на Братское...
Сахар? Какой он, сахар?
Наверное, не простой.
Наверное, очень пахнет,
и пахнет не лебедой...*

Борис Примеров

ВОРОНКА НА КОМСОМОЛЬСКОЙ

Когда экскурсионный автобус проезжает Комсомольскую площадь, гиды, указывая на стоящую в центре стелу, обычно говорят, что установлена она на месте позабытой трагедии: там погибли от взрыва бомбы добровольцы, которые собрались на разгрузку угля.

В тех краях в войну действительно была железнодорожная станция "Ростов-гора". Но накануне первой оккупации ничего с неба не падало, город не бомбили. По очень прозаической причине – погодные условия.

Стоял густой туман. И это облегчило, кстати, немцам прорыв обороны: немецкие танки подъезжали к нашим пушкам незамеченными и выныривали из тумана уже на расстоянии пятидесяти метров. Наши, большей частью необстрелянные бойцы, не успевали даже на это отреагировать. Танки давили их и ехали дальше.

...Первая, связанная с районом нынешней Комсомольской площади, страшная трагедия произошла уже во вторую оккупацию. Было это в полдень 25 июля 1942 года. Немцы гнали по Будёновскому проспекту колонну наших военнопленных. Среди них – много морских пехотинцев – израненных, измученных жаждой и жарой.

Подъехал командующий 1-й танковой армией барон фон Клейст, а с ним – японский военный атташе. Они направля-

лись к набережной, чтобы осмотреть окрестности взятого города, будущий путь на Кавказ.

При их приближении конвоиры положили колонну пленных на землю.

Внезапно танк из охраны свернул и проехал по живым телам. Им управлял тоже не эсэсовец – обычный механик танковой части...

Число жертв называют разное – от нескольких десятков до 200 человек. Возможно, их останки побросали в воронку на месте нынешней Комсомольской площади – к тому времени там было много таких воронок, куда сносили трупы: погибших при обстрелах, скончавшихся от ран.

Время отдаляет события военных дней всё дальше и дальше. И, скорее всего, говорят ростовские краеведы, подлинная история Великой Отечественной ещё не написана.

А вообще, на Донской земле много белых пятен. Прежде всего – Миус-фронт, 41-й год.

*Мне восемь лет.
На переулок Братский
Упала тьма. Коптилка зажжена.
И бабушка рассказывает сказки.
Им что, тем сказкам!
А у нас – война.
Расколото последнее полено.
И ветер выдувает слабый жар.
вчера опять вели куда-то пленных.
Шептались люди:
"Сбрасывать под яр..."*

Сергей Королёв

БОИ НЕ ПЛАНИРОВАЛИСЬ

По плану советского верховного главнокомандования в марте 42-го года на реке Миус не должно было вестись боёв.

Приказ Сталина войскам Южного фронта освободить Ростов и Таганрог был подписан 22 ноября 1941 года. Первую его часть выполнили ещё 29 ноября: освободили столицу Донского края. Вторую – только в декабре пытались осуществить трижды. Десятки тысяч наших солдат погибли за Самбековские высоты под Таганрогом. И – всё напрасно.

Почему нам нужно было скорее выбить немцев из Таганрога? Тогда это был важнейший порт и единственный на юге России всепогодный аэродром, дававший возможность авиации контролировать и Крым, и Донбасс.

В марте на Миусе проводилась масштабная операция. Туда стянули огромное число войск, в том числе четыре морские стрелковые бригады, Таманскую дивизию (хорошо известную нам сегодня по парадам). И вот эти тысячи и тысячи людей полегли там в боях на 8 Марта... Вероятно, дату операции специально подгадали на красный день календаря. Хотели сделать подарок Сталину к празднику. Но и это наступление провалилось. Мы не знаем его подробностей: рассказам о безрезультатных, стоивших огромных жертв попытках всегда предпочитают сообщения о победах.

Ключевым узлом сопротивления на переднем крае вражеской обороны являлась высота, которую называли Волкова гора. Её занимали эсэсовцы мотодивизии "Викинг".

В освобождении принимали участие морские бригады, сформировавшиеся из курсантов и моряков Черноморского флота.

Проявив невиданные отвагу и героизм, моряки захватили этот опорный узел фашистов.

И, хотя, в местах тех боёв установлен даже 12-метровый памятник "Якорь", это та страница Великой Отечественной, которая по-настоящему ещё не написана: сплошные пробелы.

Каждый год областной клуб "Память-Поиск" отправляется в экспедицию на Миус. Находят останки солдат, хоронят как положено. На реке есть места, где война так наспиговала землю минами, снарядами, человеческими костями, что и через 60 лет скотина там не пасётся, люди не ходят...

Само название "Миус-фронт" вызывает у фронтовиков дрожь. Те, кто там воевал, не хотят вспоминать об этом. На войне бывают такие точки, за которые без видимого результата гибнет огромное число солдат. В Великую Отечественную одной из таких точек стала эта маленькая речка: за всё время боёв там полегло более 300 тысяч наших солдат.

*Закон войны суров и грозен,
Неумолим смертельный бой.
Миус таких не видел вёсен
И не слышал грозы такой.
Среди миусских трав высоких
Струится звонких пуль поток...
И вдруг среди выжженной осоки
Увидел я живой цветок...*

Александр Скрипов

ТОВАРИЩИ-ДИВЕРСАНТЫ

Врезалось в память со школьных лет: партизанский край – это Белоруссия. Молодогвардейцы.

На уроках мужества на Дону (а, по сути, краеведения) в этот геройский ряд добавляли подпольщиков Таганрога.

Мы ничего толком не знаем о нашем партизанском движении, кроме того, что было организовано "сверху", то есть ростовского отряда имени Сталина и таганрожцев. Но ведь в каждом районе Ростовской области были патриоты. Среди старост, полицейских, врачей, учителей – людей, которые

вроде бы служили новому оккупационному порядку, но прятали раненых, боевые наши знамёна, технику. В сельской местности пытались сохранить для любимой Советской Родины и колхозный скот, и зерно.

Почти ничего не известно об испанских диверсантах, которых сбрасывали для подрывной работы в немецкие тылы нашей области. Они выдавали себя за итальянцев и румын, бывших в войсках оккупантов.

Это были те испанцы, которых в 1936 году детьми вывезли в Советский Союз. Они прошли спецподготовку и работали в составе 11 диверсионных групп: подрывали, пускали под откос поезда. Осенью-зимой 1942-43 годов испанцы фактически парализовали движение составов по железнодорожной ветке Котельниково-Тихорецк-Сальск-Батайск.

Конечно, имели значение и образованность, и знание западного образа жизни (к примеру – иностранных языков), и внешность. Кстати, далеко не все немцы сплошь белокурые бестии с голубыми глазами. Много и чёрненьких.

Испанцы совершали меньше проколов, чем наши диверсанты. Особенно – сельские ребята, сброшенные в тыл противника. Правда они очень страдали от холода: ведь ночевать приходилось не только в немецкой казарме, под видом маршевой бригады, следующей из пункта А в пункт Б; но и в скирдах и в спальнях норах под снегом.

В конце января 1943 года, незадолго до второго освобождения Ростова, два неизвестных героя подорвали на подъёмном мосту вражеский эшелон с танками. Этим они ещё и заблокировали на Батайском железнодорожном узле тысячи вагонов с богатой добычей с Кавказа, готовых уйти в Германию.

К несчастью, немецкая охрана заметила ребят, началась перестрелка. Они не успели скрыться. Боеприпас от взрыва сдетонировал. Задание они выполнили ценой собственной жизни. Косвенные данные говорят, что это были именно испанцы.

Не все испанские группы погибли. Большинство ребят уцелело. Дела их хранятся в соответствующих архивах. Есть там, наверное, имена и этой боевой двойки. Некото-

рые имена, естественно, засекречены. Но вполне может быть, что часть этих испанцев, вернувшись после войны домой, не прерывала связи с нашими спецслужбами. Это связано уже не с диверсиями, а с той тайной войной, которая десятилетиями ведётся между государствами с разным общественным строем.

Но официально историей испанских диверсантов никто не занимался. Это – тоже ненаписанная пока страница Великой Отечественной.

Дым взлетал над перроном некруто...

Помню я Ростов-на-Дону.

через каждые

три минуты

пробегал эшелон

на войну...

И глядели из окон на них

в этот день ещё штатские люди,

о дорогах

гадая

СВОИХ...

Николай Ушаков.

ТРИ ДНЯ В БЕРЛИНЕ

Наверное, каждый ростовчанин слышал в своей жизни имя Алексея Береста. А многие, вероятно, недоумённо пожимали плечами: вроде человек такой подвиг совершил – прикрывал огнём своих друзей, водружающих знамя Победы над поверженным Берлином, а заслуг, собственно, никаких? Почему замалчивают? Потому что еврей? Или, может, и это миф?

Нет. Это не миф. В биографии нашего земляка Алексея Прокофьевича Береста действительно такой подвиг значится. А вот насчёт замалчивания...

Сам Берест на эту тему никогда ни с кем не говорил.

История, как выяснилось, очень банальная.

После того, как свершилась безоговорочная капитуляция фашистской Германии, беззащитный собственно-то Берлин оказался в руках советских воинов... Победителей...

По старой как мир традиции. Горе побеждённым.

Просто советское командование не ожидало подобного. Когда поняли, что происходит, было уже поздно.

Жуков честно признавал, что три дня(!) ничего сделать не мог.

Да и как винить этих советских воинов? Существует же понятие – святая месть... Они такую войну "пол-Европы попластунски..." Насмотрелись... У каждого кто-то погиб... Всё звало к расплате!

Единственное, в чём командование быстро сориентировалось – не допустить ни в коем случае никакой утечки информации! Это в первую очередь военные начальники и организовали. А уж потом взялись за наведение порядка. Конечно, пришлось принимать меры довольно крутые. Пускали в расход, недолго раздумывая. Не разбирались, кто виноват, а кто рядом стоял...

И вот тут, по воспоминаниям пожелавшего остаться неизвестным очевидца, упоённый свалившейся на него славой Алексей решает проявить инициативу. Пишет самоличное письмо генералиссимусу И.В.Сталину о творящихся в немецкой столице бесчинствах и предлагает свои соображения.

Глупо, конечно. Уж если бог-Жуков ничего не мог сделать... Кто такой Берест?

Но и смело! Очень смело!

До Сталина депеша не дошла. Что-что, а дисциплина в ставке была образцовой. Любой документ – сначала маршалу.

Когда Георгию Константиновичу данная депеша легла на стол, он пережил ещё одно взятие Берлина...

Разговаривали ли вообще с лейтенантом на эту тему, точных данных нет.

Отметим сразу: наказывать маршал Жуков лейтенанта Береста не стал. Лейтенант выполнил, может быть, невыполнимое: обеспечил безогневой коридор Егорову и Кантарию для водружения знамени над Рейхстагом. Это знали в Берлине уже все.

Но Жуков не включил Береста ни в какие бы то ни было наградные списки.

С общего молчаливого согласия о нём решили просто не вспоминать.

А генералиссимус, по легенде, когда всё-таки о произошедшем инциденте узнал, говорят, отреагировал своеобразно: *"Наверное, на этого дурака в Берлине бабы не хватило..."*

Вот такая сложилась трагикомическая ситуация.

Помним о подвиге Алексея Прокофьевича Береста только мы, его земляки.

Подвиг был. В своём роде единственный. А ещё смельчак Алексей Берест вернулся с этой войны живым.

А по молодости кто из нас не совершал необдуманных поступков?

*Мой отец не погиб на войне.
Он пришёл... И сияли медали,
Когда имя победное мне
Всей роднёй сообща выбирали.
Но погибнуть он мог бы вполне,
Отступая, идя в наступленье...
С ним бы тоже тогда, на войне,
Был убит я
Ещё до рожденья!*

Виктор Петров

ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

В военной истории нашего города наличествуют события совершенно разного толка. Есть и мистические.

...Находится он не в забытом Богом и людьми уголке океана, а на реке Дон. Совсем рядом с Ростовом. Сейчас там многочисленные базы отдыха. Вот уже более 70 лет остров, который за буйство растительности получил название Зелёный, чудит, пугает и удивляет людей. Но тайна его не разгадана до сих пор.

Трижды местные власти пытались освоить Зелёный, и каждый раз в последний момент какая-то неведомая сила сохраняла его неприкосновенность.

Впервые это случилось, когда решили строить железнодорожный туннель между Ростовом и городом-спутником Батайском. Самый короткий путь лежал как раз через Зелёный. Когда проект был практически готов, поступила команда: рассмотреть другие варианты! Рассмотреть не успели. Началась война.

В другой раз Зелёный должен был стать частью оздоровительного комплекса для детей. Предполагалось, что несколько пионерских лагерей и санаториев на высоком правом берегу Дона будут каскадом спускаться от знаменитого Ростовского драмтеатра и выходить на пляжи Зелёного. Проект был практически готов. Оставалось, по традиции тех времён, объявить его "ударной комсомольской стройкой"... Однако в последний момент его... закрыли "как нецелесообразный"... Должно было произойти нечто экстраординарное, чтобы в сталинские времена объявили нецелесообразным строительство оздоровительного детского лагеря!

Третья неудавшаяся попытка вторжения на Зелёный остров связана с воплощением грандиозного проекта тех времён – озеленением степных зон России. Проект был успешно реализован везде! Кроме Зелёного. Его засадили тысячами саженцев тополя, который на ростовской земле растёт как нигде больше. Но... на Зелёном прижились единицы.

Остовы тех деревьев и сегодня торчат там – высохшие, покосившиеся столбы.

Сегодня главной тайной Зелёного называют такую: остров является зоной отдыха ростовчан. А как у нас умеют расслабляться – известно... Так вот. Оперативные сводки бесстрастно сообщают: ни одного происшествия на этой территории не зафиксировано.

Фантастика?

У посетителей Зелёного случаются провалы в памяти, видения, ощущение слезки...

Старожилы уверены: на острове давным-давно существует (искусственно?) созданная аура, которая оказывает сильнейшее воздействие на сознание человека. И не позволяет делать резких движений...

Конечно, далеко не каждый верит во всякую чертовщину и сервизы с небес, но...

Один архивный документ военного времени заставляет задуматься.

Вот он: *"Характеристика боевых действий 230-го полка НКВД"* за подписями начальника штаба 56-й армии и полкового комиссара Брансбурга. В этой бумаге, в частности, сказано: *"Полк в течение семи суток вёл ожесточённые бои за о. Зелёный, куда противник направлял наиболее яростные удары. Несмотря на явное превосходство противника в силах, огневых средствах, а также выгодные условия местности, полк мужественно и упорно защищал занятый им участок обороны. Потери полка убитыми и ранеными составили более 90%".*

Журналист Николай Хомчик пишет: *"Вот я и думаю: с какой стати положили практически целый полк, чтобы защитить какой-то остров?.."*

*Здесь силы
И мужества мера.
Пылает земля –
Как в аду.
Рыча, догорают
"Пантеры",
А "тигры" ещё на ходу.
Ощеряясь, ползут на окопы.
Но залпы орудий
Гремят,
И "тигры",
Пройдя всю Европу,
У русских курганов
Горят...*

Иван Ковалевский

Дадим слово очевидцу тех далёких событий журналисту Михаилу Андреевичу Андриасову. В книге, посвящённой Ростову под игом оккупации – "Штурм ледяного вала" – он пишет:

"Ростов был освобождён...

Стоял февраль, тот самый месяц, о котором в народе издавна говорят: "Февраль – кривые дороги..." люди говорят так потому, что в это время года в степи обычно хозяйничают метель да ветер, вьюги заваливают сугробами дороги...

Стоял февраль, по календарю ещё продолжалась зима. Но в ту метельную пору наши солдаты принесли в Ростов весну, она вдохнула в улицы и дома города жизнь, приподняла людей, дала им силу, пробила в сумрачном небе окно к солнцу...

А мысль невольно возвращается к тем тяжёлым, недобрым месяцам...

"Ворота" Кавказа в наших руках, Дорога на Баку, Тбилиси и Ереван открыта! Перед нами кубанская пшеница, Бакинская нефть. Арийцы, вперед! Вас ждут горные вершины легендарного Кавказа. Так спешите покорить их всепобеждающей силой германского оружия! Вперед, арийцы!", - так, захлёбываясь от упоения, вещал колченогий Геббельс. Это было в двадцатых числах июля 42-го года.

Арийцы поверили. С криками "хайль" устремились они дальше. Через 18 дней им удалось захватить Краснодар. Берлинское радио восторженно надрывалось: "На Восточном фронте всё обстоит превосходно. Там произошли события, которые окажут решающее влияние на исход войны. Солдаты фюрера! Война идёт к концу!"

Но Геббельс поторопился. Настоящая война для арийцев только начиналась. В предгорьях Кавказа... гитлеровская военная машина, "всепобеждающее германское оружие", дали роковую осечку, смертельно надорвались. Удары, обрушенные Красной Армией на фашистов после того, как они "открыли ворота" Кавказа, действительно оказали "решающее влияние", - в смысле начавшегося разгрома нацистов...

Герои Кавказа повернули войну на запад. Бакинская нефть и кубанская пшеница остались в руках добывшего и взрастившего их народа.

Ростову выпала тяжёлая участь. За 17 месяцев четыре раза лавина огня перекатывалась через город. Четыре раза жгли его фашисты. Первый - 21 ноября 1941 года, когда захватили город. Второй - через неделю, когда под натиском наших войск вынуждены были его оставить. Третий - 23 июля 1942 года, когда вторично ворвались в Ростов, и четвёртый - в февральские дни сорок третьего..."

Главным орудием осуществления оккупационной политики стал массовый террор.

Повреждены или разрушены почти все основные общественные здания: театры, институты, школы, сожжены библиотеки. Примерно на две трети разрушены здания жилые. Взорваны дамба Ростов-Батайск и все вокзалы. Уничтожены автопарки. Не уцелел ни один мост. Разграблены полностью склады и магазины. Газ, вода, электричество – ничего этого нет.

Общий ущерб, причинённый Ростову-на-Дону, исчислялся астрономической суммой – 3100 миллионов рублей.

Но никакими деньгами не оценить человеческие жизни...

Урон, нанесённый хозяйству – примерно, 50%.

А на 31% сократилось население области.

Вступившим в город советским воинам открылась жуткая картина.

Убитые мирные граждане лежали буквально на каждом углу. На армянском кладбище – сразу 200 человек...

В противотанковом рву было обнаружено около 4 тысяч трупов. В балках и трёх рвах песчаного карьера – 15 тысяч. И мужчины, и женщины, и дети...

3 тысячи ростовчан угнаны в рабство.

По городам и районам области цифра замученных гитлеровцами мирных жителей и раненых приближается к 90 тысячам...

Ростовские краеведы считают, что она существенно занижена. Да даже если и не существенно...

Вот такую цену заплатил город на великой русской реке за то, чтобы *"молниеносная и почётная для избранной германской нации"* война превратилась в Священную Освободительную войну всего мира против фашистской гадины.

Вот таков печальный итог *"славы первого удара"*.

...Ростов – город, стоящий в дельте реки. Почти у самого впадения Дона в Азовское море.

А дельта – это всевозможные большие, маленькие и совсем малюсенькие речушки. Многие из них давно пересохли. Отсюда – многочисленные ростовские балки.

Одна из этих балок – Змиёвская...

К 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне на месте массовых казней ростовчан в 1941-1943 годах в Змиёвской балке возведён мемориал.

*...Холод позабыт.
Только помню: деловито, хлопотно
Жили и налаживали быт.
Первый мирный праздник шёл по площади.
По слогам сплетая тайну слов,
Я читала лозунг, в небо брошенный:
"Возродим тебя, родной Ростов!"
С неба листья сыпались осенние.
Дымка вдалеке была видна.
Впереди – зима послевоенная,
Позади – военная весна.*

Елена Нестерова

P. S. ...Что бы ни говорили сегодня о советском периоде в истории нашей страны, одно остаётся неизменным.

Подвиг народа.

Пережить таких страшных четыре года, восстановить всё – и в 1957 году (всего через двенадцать лет после 45-го!) запустить Первый искусственный спутник Земли!

Самое непосредственное участие в его создании принимали и выпускники Ростовского авиационного училища...

C47 "Слава первого удара": сборник материалов./
Ред.-составитель Е.И.Соколова, – Ростов-на-Дону,
Областная библиотека для слепых, 2005.

"Слава первого удара" – сборник художественно-исторических материалов, посвящённый Ростовской наступательной операции 1941 года.

Издание подготовлено к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.